

Цин Мин и Цин Юань, два брата, каждый день дрались за свое гнездо и территорию.

— Гу!

— Два дурака.

Бай Мэн, склонив голову набок, наблюдала за своими братьями, которые сражались за территорию, а затем взмахнула крыльями и устроилась на кровати Юэ Линя, привычно подтянув край одеяла и укрывшись, как это делал он сам, с видом знатока.

Три маленьких белохвостых орлана уже подросли, достигнув высоты колен Юэ Линя. Видя, что две птицы постоянно дерутся, он наконец сжалился и сделал каждому из них отдельное гнездо.

Зеленые отражения мелькали вокруг, пейзаж постоянно менялся, а мужчина шел впереди группы.

У Чэнь вел отряд, за ним следовали телеги, на которых были связаны различные огромные звери — мертвые, живые и полуживые, все крепко закреплены. Колеса оставляли глубокие следы на дороге.

Среди группы большая часть воинов Клана Дафэн образовала огромный круг, окружая Вань И.

Тот вежливо улыбался в ответ на вопросы каждого, сохраняя простую улыбку.

Вдали приближались ворота Племена Яньи, у которых стояли толпы людей — мужчины, женщины, старики и дети, ожидая возвращения своих героев.

— Я вернулся, — низкий голос У Чэня коснулся уха Юэ Линя.

Тот тихо улыбнулся:

— Я знал.

И крепко обнял мужчину.

Ши Чи стоял позади членов Клана Дафэн, его глаза были прикованы к У Чэню и Юэ Линю, обнимавшим друг друга.

Первое впечатление от мужчины уже стерлось, но он все равно привлекал внимание. Прожив некоторое время в Племена Яньи, Ши Чи узнал о том, что произошло между У Чэнем и Юэ Линем.

Раньше Юэ Линь какое-то время жил в его доме, и они были знакомы, хотя их отношения нельзя было назвать близкими. Но вид обнимающихся мужчин был слишком раздражающим.

Теперь, даже если бы он вышел и сказал У Чэню, что он тот самый Ши Чи, которого тот хотел женить, вряд ли бы это изменило ситуацию.

Ши Чи старался не выходить из дома, проводя время либо в одиночестве, либо сопровождая И Фэна в прогулках по территории Клана Дафэн.

Юань Мэн также старался избегать членов Племена Ремесленников, перемещаясь по территории Клана Дафэн.

На небе облака разделились на части, словно куски, висящие в воздухе. Под легким ветерком они превращались в облачные горы, образуя облачное море, где облака то сгущались, то рассеивались.

У Чэнь вел отряд в сопровождении Юэ Линя, и после завершения Церемонии омовения клинка добыча была распределена между членами племени, как и полагалось. Лишнее мясо не стали превращать в колбасу или вялить, так как весной такие продукты плохо хранятся.

Шаман Дафэн также ждал у ворот возвращения своих соплеменников. Поскольку он постоянно жил в Племени Яньи, по правилам племени члены Клана Дафэн должны были участвовать в охоте вместе с Племенем Яньи. Добычу они могли использовать для себя, но часть должна была оставаться для Племени Яньи. Однако в этой первой весенней охоте Племя Яньи добыло столько, что помощь Клана Дафэн не потребовалась.

Тело Шамана Дафэн за последние дни заметно похудело, и можно было подумать, что Юэ Линь издевается над этим полным мужчиной средних лет.

Среди толпы Вань И прищурился, осматривая Юэ Линя, а затем последовал за членами Клана Дафэн в Племя Яньи. Войдя в племя, он начал осматриваться. Это действительно странное место.

Он улыбнулся.

В хижине лунный свет мягко падал на пол, создавая световые столбы.

Закончив дневные дела, Юэ Линь лег в постель, прижавшись к мужчине, и слушал его рассказы о последних днях.

— Вань И?

Услышав описание У Чэня и его опасения, Юэ Линь нахмурился, обдумывая ситуацию.

Вань И появился из дождя, и его одежда, очевидно, была знакомой для людей Клана Дафэн. Более того, она была очень дорогой, поэтому они так тепло приняли юношу. Судя по поведению членов Клана Дафэн, Вань И был невероятно красив. Но сегодня, когда племя вернулось, он сам не заметил его!

Если бы Вань И действительно был так красив, как говорил У Чэнь, то он бы сразу привлек внимание, куда бы ни пошел. Но почему же Юэ Линь его не заметил?

— Племена вокруг Племени Яньи либо исчезли, либо остались лишь несколько человек. Эти люди сейчас как перепуганные птицы, и вряд ли кто-то из них отправился бы в одиночку. Вань И не может быть из окрестностей Племени Яньи.

— Верно, поэтому я думаю, что он пришел издалека, возможно, даже из города, — подтвердил У Чэнь.

Юэ Линь улыбнулся, а затем пристально посмотрел на мужчину рядом с собой. Его профиль, подсвеченный пламенем лампы, казался особенно выразительным.

— Ты подозреваешь, что он здесь, чтобы выведать информацию?

У Чэнь нахмурился и прямо ответил:

— Возможно.

— Я так не думаю.

Прошлая армия, пришедшая в Горный хребет Хуанцзи, уничтожила почти все племена, хотя по неизвестным причинам не тронула земли Племени Яньи. Но очевидно, что это была крайне самоуверенная армия, и такая уверенность была оправданна.

Город, обладающий армией и холодным оружием, атакующий племена, которые все еще используют деревянные копья и каменные ножи, — это как если бы авианосец, самолеты и танки атаковали страну, вооруженную лишь холодным оружием. Никакой стратегии или разведки не нужно — достаточно использовать свою мощь и силу, чтобы сокрушить всех, кто сопротивляется.

— Завтра я сам встречу с ним, и все станет ясно, — сказал Юэ Линь, отпуская свои мысли и закрывая глаза.

Ночное небо опустилось ниже, и несколько птиц пролетели сквозь облака, оставив легкий след, который быстро исчез, словно его и не было.

Юань Мэн сидел в доме Юань Ша, наблюдая за Шао Линем и Шао Лэ, которые уставились на него. Он просто хотел тайком увидеть своего отца, но не ожидал, что Шао Линь и Шао Лэ вдруг решат убраться в доме Юань Ша. Спрятавшись снаружи, он привлек их внимание, и они приняли его за злоумышленника.

— Ты говоришь, что ты сын дяди Юань Ша? — Шао Лэ наклонил голову, посмотрел на Юань Мэна, почесал затылок и затем взглянул на своего брата Шао Линя, ожидая, что тот решит, как поступить с этим, казалось бы, глупым мужчиной.

— Да, я действительно его сын.

Шао Лэ скривился и сказал:

— Но я помню, как шаман Юэ Линь говорил, что сын дяди Юань Ша давно ушел из Племени Ремесленников с парнем по имени Ши Чи. Именно поэтому мы позволили дяде жить с нами, чтобы заботиться о нем. Брат, я думаю, нам стоит просто прикончить этого парня, чтобы Клан Дафэн знал, что нельзя просто так лезть в наше племя.

— Шао Линь посмотрел на своего брата. Если этот человек действительно сын дяди Юань Ша, то он тот самый, кто спас шамана Юэ Линя! Если бы они его убили, это было бы катастрофой.

Юань Мэн сидел, связанный по рукам и ногам, с глазами, полными слез, как у щенка.

— Я действительно не злодей. Подождите, пока мой отец вернется, и спросите его!

Шао Линь кивнул и убрал нож от шеи мужчины:

— Хорошо, подождем дядю Юань Ша.

Время шло.

— Дядя сегодня задержался?

— Наверное, да.

Юань Мэн, связанный, как бревно, уже готов был заплакать.

Вдруг в дверь вошел человек. Юань Ша, войдя в дом, увидел шокирующую сцену. Что это за ситуация?

— Юань Мэн? А Линь, А Лэ... что вы здесь делаете?

— Дядя, этот здоровяк действительно твой сын Юань Мэн, спаситель шамана Юэ Линя? — Шао Лэ широко открыл рот, глядя на связанного «здоровяка».

— Юань Ша и Юань Мэн молчали, не зная, как ответить на вопрос юноши.

Я ведь не здоровяк!

...

<http://bllate.org/book/16442/1491224>